

<https://ukranews.com/news/609819-glavnoi-zadachei-budushchei-vlasti-yavlyaetsya-ustanovlenie-mira-i-preodolenie-bednosti-kolot>. – Дата доступу: 15.10.2019.

5. Офіційний сайт ПРООН в Україні [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.ua.undp.org/content/ukraine/uk/home/sustainable-development-goals.html>. – Дата доступу: 17.10.2019.

6. Перетворення нашого світу: Порядок денний у сфері сталого розвитку до 2030 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ua.undp.org/content/ukraine/uk/home/library/sustainable-development-report/the-2030-agenda-for-sustainable-development.html>. – Дата доступу: 17.10.2019.

7. Семиволос Ігор, Міхеєва Оксана. Культура (субкультури) бідності в Україні [Електронний ресурс]. – К.: Центр близькосхідних досліджень (AMES), Аналітичний центр УКУ, за підтримки МФ «Відродження», 2019. – Режим доступу: http://sociology.ucu.edu.ua/wp-content/uploads/2019/10/KULTURA-BIDNOSTI-V-UKRAYINI.pdf?fbclid=IwAR0fb91z1lmzpmHMSijeWlf3G88ZU6KJiE22qpYZoYOhL44_or1v1XB-j0. – Дата доступу: 17.10.2019.

8. Тютюнникова, С.В. Багатомірна бідність як глобальна проблема сучасного соціально-економічного розвитку [Електронний ресурс] / С.В. Тютюнникова, К.Л. Пивоварова // SOCIALECONOMICS. – №55. – 2018. – С. 70–79. – Режим доступу: <https://periodicals.karazin.ua/socoeconom/article/view/11686/11086>. – Дата доступу: 17.10.2019.

9. Chala, N. The Interrelation Between Government And Business in Fighting Poverty in Ukraine / N. Chala, O. Poplavska. – Poland: Pavel Wladkowicz High School in Plock, 2017. – С. 25–38.

10. Credit Suisse Research Institute Global wealth report 2019 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.credit-suisse.com/media/assets/corporate/docs/about-us/research/publications/global-wealth-report-2019-en.pdf>. – Дата доступу: 17.10.2019.

11. Poverty headcount ratio at national poverty lines (% of population) – Ukraine [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.NAHC?locations=UA>. – Дата доступу: 19.10.2019.

УДК 330.59

ЧУМАЧЕНКО О. Г., БАЛАСТРИК Л. О. ДЕМОНТАЖ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА КАК РЕЗУЛЬТАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Чумаченко О. Г.

доцент кафедры Национальной экономики и финансов Университета «КРОК»,
канд. экон. наук, доцент
(г. Киев, Украина)

Баластрик Л. О.

доцент кафедры экономической теории, макро- и микроэкономики Киевского
национального университета им. Тараса Шевченка,
канд. экон. наук, доцент
(г. Киев, Украина)

В настоящее время нет страны, где социальные проблемы выносились бы за скобки устойчивого экономического роста. Социальная защищенность – это состояние безопасности, которое указывает на уровень реализации социальных потребностей, интересов, прав, гарантий и свобод человека, а также возможности их повышения.

Высокий запрос на рост государственного участия в жизни общества обусловлен не столько ограниченностью собственных ресурсов у населения для обеспечения качественных социальных услуг, сколько несовершенством ряда базовых институтов решения социальных

проблем, обычно используемых в рыночной экономике. При этом, большей частью общества четко артикулируется категориальная помощь со стороны государства, а в органах власти доминирует концепция адресной социальной помощи. Все это позволяет утверждать: до настоящего времени отсутствует консенсус между государством и населением в части обязательств по решению социальных проблем как общества в целом, так и отдельных слоев общества. Это объясняется фундаментальными причинами:

- ограниченностью финансовых возможностей государства;
- непониманием взаимных ожиданий: государство ждет от населения ответственности в решении имеющихся социальных проблем; население было-бы готово решать эти проблемы, но ресурсы его недостаточны для принятия на себя всей полноты такой ответственности;
- отсутствием четких, прозрачных и устойчивых «правил игры» в социальной сфере, которые позволили бы ему повысить эффективность своего финансового участия, прежде всего, в части долгосрочных вложений;
- гарантий соблюдения трудового и социального законодательства.

За годы независимости в Украине возникли беспрецедентные (по сравнению с советской эпохой) различия как в текущих доходах, так и в потреблении, обеспечении недвижимостью, предметами долгосрочного потребления разных слоев населения. Созданы новые группы населения (сверхбогатые, богатые, средние- и малообеспеченные классы), и это даже не группы – а страты, в которых происходит «капсулирование» из-за фактического прекращения процесса диффузии, закрытия «социальных лифтов» и ухудшения карьерных перспектив.

Деиндустриализация страны и, сопутствующая ей, потеря человеческого капитала. Экономика, которая базируется на низкой стоимости рабочей силы, не стимулирует научно-технический прогресс, процесс накопления, формирования страховых фондов, ресурсов пенсионного обеспечения и образования. Диспропорции, заслуживающие особого внимания в этом контексте - сокращение инвестиций в человеческий капитал.

Средний класс, который был склонен к перераспределению своих свободных средств во времени так и не выкристаллизовался как конструктивное большинство. Непредсказуемость украинской жизни (или, наоборот, очевидная предсказуемость) и отсутствие эффективных финансовых инструментов, позволяющих предотвратить обесценение накоплений, подталкивает его представителей к наращиванию текущего потребления в ущерб инвестиционно-сберегательным стратегиям. Ощущая себя страдающими от неравенства, они фиксируют болезненность имущественной поляризации украинского общества. Расслоение общества и исчезновение среднего класса, который «охраняет» капитализм, приводит к формированию атмосферы социальной напряженности и появлению радикальных настроений в обществе [1].

Нерешенные социальные проблемы превращаются в социальные угрозы. Среди наиболее острых, разрывающих общественные основы, социальных угроз, следует отметить:

- неэффективность государственной политики относительно повышения трудовых доходов граждан, бедность;
- кризис системы здравоохранения и социальной защиты, ухудшение состояния здоровья населения;
- обострение демографического кризиса;
- уменьшение возможностей получения качественного образования представителями бедных прослоек общества;
- проявление моральной и духовной деградации;
- рост детской и подростковой жестокости, беспризорности и бродяжничества;
- коррупция как системное явление. Коррупция на Западе и в Украине имеет разные значения. На Западе коррупция это контрсистемное явление, разрушающее систему. А в Украине, коррупция – это органичная часть госсистемы, разрушающая навязанную Западом

Украине искусственную контрсистему, в виде декларативной конституции по западному образцу.

После сворачивания последней фазы промышленной экономики – экономики пиарных симулякров, на повестке дня стоит задача постиндустриальной реконструкции и построения постиндустриального экономического уклада. Клаус Шваб, президент Всемирного экономического форума в Давосе констатирует: «Мы являемся свидетелями кардинальных изменений по всем отраслям, которые отмечены рождением новых бизнес-моделей, деструктивным воздействием на утвердившиеся традиционные компании, а также коренным преобразованием систем производства, потребления, транспортировки и поставки. Что касается социальной сферы, то смена парадигм в том, как мы работаем и общаемся, самовыражаемся, получаем информацию и развлекаемся. Аналогичная трансформация происходит на уровне правительств и государственных учреждений, а также, наряду с прочими системами, в образовании, здравоохранении и транспорте. Кроме этого, новые пути использования технологий для изменения нашего поведения, а также существующих систем производства и потребления, открывают возможности для восстановления и сохранения окружающей среды, а не для создания скрытых затрат-экстерналий в форме внешних издержек» [2, с. 10–11].

Техническая и технологическая глобализация существует для всех. Экономическая, увы, не для всех. В цепочку от производителя до потребителя встроены перекупщики. Нужны не массовые квалифицированные производители, а массовые квалифицированные потребители постиндустриальной продукции. Именно в этот сегмент глобальной экономики «дрейфует» корабль под названием «Украина». Самый четкий показатель состояния экономики – это количество трудовых мигрантов. Денежные переводы (2–5% ВВП) положительно влияют на макроэкономическую стабильность в Украине: помогают финансировать дефицит торгового баланса и поддерживают стоимость валюты. Но если ввозится 15 млрд. долларов, и импорт преобладает над экспортом – внутреннее производство продолжает падать [3, с. 32].

Глобальные инвестиции идут только в постиндустриальные секторы экономики, индустриальная инфраструктура может финансироваться за счет внутренних ресурсов. В условиях сверхтекучести капитала корпоратократия выводит его в офшоры, нежелая больше финансировать государства. В эпоху глобализации и постиндустриального перехода национальное государство обречено, а, следовательно, и социальное государство, которое в прошлом обслуживало промышленное государство, обречено. Большинство людей не понимают, почему рушится социальное государство, и надеются на него. Но чем раньше эта проблема будет выведена на авансцену, четко сформулирована, тем скорее общество сможет сфокусироваться на ее решении [4, с. 52].

В результате экономических, социальных и политических процессов за 27 лет строительства демократического общества (на самом деле олигархического капитализма) украинское общество не смогло объединиться вокруг общих целей и ценностей. Современное общество, по нашему мнению, сочетание микрообществ, которые не имеют общих интересов.

На этом фоне проведения любых реформ почти неизбежно сталкивается с сопротивлением групп специальных интересов, потому что рациональные действия свыше могут непосредственно влиять на них. Власть вынуждена применять авторитарные и манипулятивные методы для управления обществом, которые далее усугубляют положение стратификации и деморализации общества. Выделим некоторые социальные проблемы, которые наиболее обострились в процессе проведения этих реформ: депопуляция, резкое сокращая количество населения; люмпенизация и радикализация населения; деиндустриализации страны и сопровождающая ее, потеря человеческого капитала; наличие феодальных форм социальных отношений. Основное содержание существования «элиты» – присвоение ресурсов и демонстративное потребление.

Актуальным сценарием для стран с низким уровнем доходов является «решоринг» (возвращение) значительной части глобального производства в развитые страны в рамках четвертой промышленной революции. Но разорванность сознания и отсутствие ясного представления о взаимосвязи ключевых общенациональных интересов и наших личных возможностей в будущем, не позволяют сформулировать эту идею как национальную.

Существующий уровень управления и осознания текущих изменений крайне низок по сравнению с необходимостью переосмысления экономических и социальных систем в контексте деструктивных изменений. Опасность заключается в том, что четвертая промышленная революция делает принцип «победитель получает все» доминирующим принципом в отношении между странами и внутри их. Это усугубит социальные напряжения и конфликты, обусловит создание менее взаимосвязанного и более нестабильного мира, особенно с учетом того, что сегодня люди значительно лучше информированы о социальной несправедливости и несоответствиях в условиях жизни разных стран. [5, с. 61].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кара-Мурза, С. Г. Демонтаж народа / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2007. – 704 с.
2. Шваб, Клаус. Четвертая промышленная революция: перевод с английского / Клаус Шваб. – Москва: Издательство «Э», 2017. – 208 с.
3. «Дослідження фінансових надходжень, пов'язаних з міграцією, та їхнього впливу на розвиток України» Представництва Міжнародної організації з міграції в Україні за фінансової підтримки уряду Канади [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://iom.org.ua/sites/default/files/mom_migraciya_yak_chynnyk_rozvytku_v_ukrayini.pdf. – Дата доступа: 14.10.2019.
4. Стиглиц, Дж. Е. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса / Джозеф Е. Стиглиц; пер. с англ. В. Лопатк. – М.: Эксмо, 2011. – 512 с.
5. Стиглиц, Дж. Е. Глобализация: тревожные тенденции / пер. с англ. Г.Г. Пирогова. – М. : Национальный общественный научный фонд, 2003. – 304 с.